

Таким образом, встречающаяся уже не в литературе, а в быту надпись на дереве (имя) — это явление чисто литературного, книжного происхождения

Восприятие жизни сквозь призму литературы, ориентация на литературные образцы и следование им в быту — эти явления свойственны разным эпохам и культурам, и русский XVIII век вовсе не является здесь исключением.⁵⁹ Необыкновенно красноречивое подтверждение существования имени на дереве в быту уже в XVIII веке сохранилось в «Записках» С. Н. Глинки. Рассказывая о своем дяде А. И. Глинке, он вспомнил, как «лишась первой супруги своей, он уныло бродил по рошам и дубравам и вырезывал на деревьях имя ее». Тут же С. Н. Глинка привел и характеристику дяди, вполне объясняющую его поведение: «Он плакал, читая романы Феодора Эмина, и заливался слезами, читая и перечитывая Маркиза Г., переведенного Елагиным. Теперь этих книг нет и в помине; теперь не только не плачут, но и не читают трагедий Сумарокова; а было время, что при дворе императрицы Елисаветы были для них и рукоплескания, и слезы, и вздохи. На все время, и все на время»⁶⁰

После появления повести «Бедная Лиза» (1792) пруд около Симонова монастыря стал местом паломничества «чувствительных» поклонников Н. М. Карамзина. И здесь не обошлось без надписей на деревьях. Свидетельством тому является появившаяся уже в 1796 году гравюра Н. И. Соколова, на которой был изображен «Лизин пруд», «окруженный деревьями». Под гравюрой помещен довольно обширный текст, в частности, говорится: «На каждом почти из оных дерев любопытные посетители на разных языках изобразили чувства своего сострадания к несчастной красавице и уважения к сочинителю ее повести. Наприм<ер>, на одном дереве вырезано:

В струях сих бедная скончала Лиза дни,
Коль ты чувствителен, прохожий! воздохни».⁶¹

Вторая приведенная Соколовым надпись посвящена уже самому Карамзину, примечательно, что в ней четвертый стих заменен точками, а ниже в скобках следует помета Соколова: «многова нелзя разобрать, стерлось». Надписи на деревьях у пруда стали появляться, таким образом, сразу после появления повести. Замечание Соколова о стершейся части надписи является и красноречивым подтверждением недолговечности надписи на древесной коре.

⁵⁹ См. *Лотман Ю. М.* 1) Очерки по истории русской культуры XVIII—начала XIX в // Из истории русской культуры Т. 4 (XVIII — начало XIX в) М., 1996 С. 106–123 (раздел «Литература и читатель: жизнь по книге»), 2) Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII в // Там же С. 537–563

⁶⁰ *Глинка С. Н.* Записки СПб., 1895 С. 12 Этот эпизод отмечен в кн. *Кочеткова Н. Д.* Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания) СПб., 1994 С. 219 См. также раздел «Чтение в жизни „чувствительного“ героя» (Там же С. 156–189)

⁶¹ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравюров XVI–XIX вв. СПб., 1895 Т. 2 Стб. 955 Текст уточнен по экземпляру гравюры, хранящемуся в Государственном Русском музее (инв. номер Гр. 28017, ср. эту же гравюру на фронтисписе издания «Бедной Лизы» без выходных данных экземпляра БАН, шифр 1797/87)